

Думка

В ВАШИХ ГОРОДАХ «ХУНТА», БАНДЕРОВЦЫ? ВАС УБИВАЮТ ВАШИ «ОСВОБОДИТЕЛИ»

Население, те же пенсионеры, учителя, врачи, шахтеры (не все, а та часть, которая ходила на митинги-референдумы и была опорой «русского мира») радостно поддерживало лозунг «бей олигархов» и не осуждало разграбление банков, ведь все банкиры — «коломойский и олигархи». Потянулись к банкоматам за пенсией и зарплатой. Банкоматов на месте, как и банков, уже не было. Были ли в это время в городах бандеровцы и «укропы»? Нет! Только триколоры, свобода, «русский мир» и «ваши ребята».

Так закончилась вторая свобода. Свобода получать деньги в банке, снимать с карты столько, сколько нужно, а не все, потому что страшно остаться без денег. Для многих закончилась и свобода выбора продуктов. Покупают все самое дешевое, чтобы выжить.

Для многих закончилась свобода выбора лечения, лекарств, по простой причине: отсутствие денег и специалистов в больницах. А для многих закончилась и свобода посещения больниц, по причине их «оптимизации» «правительством л-днр», то есть банальным закрытием.

А потом население резко спрятали в гаражи машины. Почему? Их забирали прямо на улицах городов. Кто? На момент «национализации» транспорта ни Свердловске, ни в Ровеньках, ни в Краснодоне, ни в Антраците, ни в Красном Луче, ни в Луганске, ни в Донецке не было ни бандеровцев, ни нациков, ни солдат ВСУ, украинских добробатов. Только самооборона, как вы их называли, «свои правильные пацаны».

Я помню, как в мае 2014 года возле еще худо-бедно работающего супермаркета «Абсолют» в Свердловске шахтеры, отбили у людей с триколором и колорадками старенький «Запорожец» со знаком «инвалид» и ручным управлением. За рулем сидел... Да, дед-инвалид, который воевал, и его жена, которая имела статус «дети войны». Это не остановило тех, кто называл себя «освободителями» и защищал Свердловск от «хунты».

Так закончилась еще одна свобода. Свобода владения личным имуществом и автотранспортом.

Потом закончилась свобода заправить автотранспорт бензином по причине «национализации» заправок. Кто «национализировал»? — Власть «л-днр», избранная народом на референдуме, защищающая народ, поддерживаемая народом по принципу «абы не хунта и укropy».

К родильному отделению Горловки подлетела машина, резко скрипнув тормозами. Выбежавший мужчина, не закрыв двери, побежал к окошку приемного покоя и надавил кнопку вызова. Выбежала дежурная, потом медсестры с качалкой. Из машины достали роженицу. Пока ее клали на качалку, на асфальт падали капли крови, видимо открылось кровотечение. Качалку увезли в помещение. Мужчина начал звонить по телефону. Судя по возрасту, это был отец (свекор) роженицы. Видимо кровотечение началось внезапно, а вызвать «скорую помощь» сейчас проблематично. Привез сам. Вероятно, обзванивал родственников, мужа, искал деньги, лекарства. Кровь... Мы не узнаем, что он делал. Никогда. За всем этим наблюдали стоящие неподалеку три человека в камуфляжной форме с нашивками «днр». Ведь Горловка — «освобожденный» город. Комендатура, армия «днр» и никакой укropyи.

Подойдя к мечущемуся у роддома человеку, они потребовали отдать телефон. Он отказался. Он был взволнован, явно что-то шло не так. Отойдя в сторону, они расстреляли его из автоматов. Прибывшему патрулю пояснили, — он наводчик ВСУ. И их не задержали за убийство.

«Наводчиков» ВСУ в зоне расстреливают каждый день. Счет погибших вне боевых действия мирных жителей идет на тысячи.

«Наводчиков» могут объявить из-за звонка по телефону, сделанной фотографии своих детей, из-за понравившейся машины, из-за наводки соседей, которые хотят занять квартиру, из-за доноса. А могут просто стрелкнуть в «мишень», кинуть гранату в маршрутку, чтобы посмотреть, «как орут дебилы». Могут кинуть гранату в подъезд, в окно. И не важно, «свой» ты или «чужой».

Так закончилась свобода передвижения, общения, жизни. Живущие там, вне зависимости поддерживали они «русский мир», «новороссию», «лнр», «днр», «Россию», «Путина», «Кадырова», становятся жертвами пьяных, обкуранных, дорвавшихся к власти бандитов.

Сейчас в «лнр» идет расследование, приводящее в ужас и заставляющее столбенеть. Ряд казачьих,

православных, «новоросских» местных отрядов самообороны, добробатов, в которых служили православные Луганчане, Дончане, местные «наши ребята», в которых не было «бандеровцев», «хунты», «правосеков», расчленили людей живыми, закапывали живыми в землю, истязали, пытали, насиловали, сжигали живьем. Список преступлений и уровень исполнения потрясает цинизмом и... У меня нет слов, чтобы это описать. Бесчеловечностью? Зверством? Но звери намного гуманнее. Намного! Кого они убивали? Женщин, стариков, предпринимателей, обычных прохожих, попавшихся на глаза, даже сослуживцев.

Соцсети, где общаются «новороссы», истинные православные, руссколюбцы, кишат объявлениями о пропаже женщин, детей, мужчин... Каждый день всплывают трупы, вскрывают в ходе следствия могильники, находят оборванные кости. Где? На «освобожденной» территории.

«Вы, знаете, я ненавидела вас. Вы писали плохо о самообороне, наших добробатах, русских. А ведь они нас защищали. Мы им верили, помогали, кормили, молились за них, — пишет мне землячка из города Червонопартизанск. — Да, в городе поговаривали о том, что забирают машины. Но у меня не было машины, и я в это не верила. Говорили, что это «укры». Я не задавала себе вопрос «как они попали в наш свободный, освобожденный город». Говорили, что пропадали люди. Но не мои близкие. Может и правда, кто сбежал в «укропию», а кто к любовнику, или похитили ВСУ. У нас во всем страду винят террористов из ВСУ. Так проще. Я все оправдывала и ничему не верила, так как меня это не касалось. Пенсию не платят — виновата Украина. Лекарств нет — не привезла Украина. Это сейчас до меня дошло, как же она могла заплатить и привезти, если банки разграбили, и мы были против Украины, и есть фронт, где украинцев убивают. Как пришло осознание? Нет, не через ваши рассказы. Я с ними спорила, считала их пропагандой, оскорблением наших защитников. У меня пропала племянница. Ушла за ребенком в детсад и пропала. Ей 23 года. Она хрупкая, красивая, тоненькая. Как лучик. Светлая. Я не пишу «была». Мы ее ждем. Мы не верим в то, что... ну, вы понимаете. Мы ее ищем. И больно слышать, как теперь нам говорят «она убежала в «укропию» или к любовнику». И похитить ее ВСУ не могли. В Червонопартизанске нет ВСУ. Только русские войска, комендатура «лнр», и «наши ребята»...»

На Донбассе очень мало людей, живущих в масштабе страны, города, общества. Они живут в своем, закрытом мире, где есть только телевизор и страх. Это издержки работы в тесных коллективах, темных выработках, где начальник участка — мама, папа и Бог.

Я не знаю, почему так. Почему некоторым людям болит всем Донбассом и всей Украиной, а некоторым не болит машиной соседа, припаркованной на газоне, данной кому-то взяткой и брошенным мимо урны окурком.

Может быть, поэтому одни строят страну, а вторые живут в иллюзорном, созданном им мире, и погибают, соприкоснувшись с реальностью.

На оккупированных «освобожденных» территориях давно нет Украины. Там живут «свободные» граждане. Каждый из них свободен по-своему.

Преступления против мирных граждан потрясают масштабом и бесчеловечностью. Но видим их мы — «хунта», «бандеровцы», живущие в Украине. И страдаем, и плачем. Болит!

Преступления против мирных граждан там, насилие в отношении женщин, детей, стариков, там, в зоне, никто не считает, не расследует, не замечает.

Одни, потому что совершают их. Вторые, потому что эти преступления не касаются их лично. Третьи, оправдывают преступников, перекалывая вину на жертву.

«А может он и наводчик», — шепчутся соседи, поглядывая на родственников, расстрелянного в Горловке мужчину. По улице Цыганкова города Свердловска шла изнеможенная девушка. Она жадно вдыхала весенний, пропахший распустившимися абрикосами воздух. Терла руки, на которых виднелись фиолетово-синие следы врезавшейся в кожу веревки. Она шла медленно. Улыбалась цветущим веткам. Подставляла лицо солнечным лучам. По ее щекам текли слезы. Люди оглядывались на нее, недоуменно пожимая плечами, — сумасшедшая. Сейчас много бродит таких блаженных, отрешенных, сумасшедших. Люди от них отворачиваются. Они понимают, что это, скорее всего, жертвы насилия, пыток. Но предпочитают не думать об этом. Это их не касается. Она сделала еще несколько шагов. И прогремел взрыв.

Потом в сводках «мвд лнр» напишут кратко: по улице Цыганкова произошел взрыв, в результате которого был обнаружен труп гр. А.Л., 1980 г.р., проживающей в г. Свердловск, с осколочными ранениями и ампутацией конечностей. На руках содержатся следы веревки».

По информации, переданной мне человеком, имеющим отношение к следствию, стало известно: девушку похитили в городе, долго держали и насиловали. Чтобы скрыть следы насилия, пыток, истязаний, ей между ног привязали гранату. Она сделала столько шагов, насколько хватило веревки, которую держали ее убийцы, чтобы себя обезопасить.

Гранату девушке закладывал похитивший ее коренной житель города Свердловска, член незаконного вооруженного формирования «РИМ» с позывным «Чечен»...

Она шла и знала, что умрет. Каждый ее шаг — это прощание с жизнью, родными, любимыми, возможно, ребенком. Каждый ее шаг, каждый день, прожитый в неволе и насилии, как и ее смерть — на вас, на тех, кто позвал «освободителей», «русский мир», тех, кто поддавался пропаганде, кто сочинял и сочиняет эту самую пропаганду, на тех, кто трусит от страха, ожидая обещанных Киселевым мифических «бандеровцев» и оправдывая преступления новоявленных фашистов...

...Эта статья не для украинцев. Они и так сопереживают, плачут, молятся, леденеют от осознания того, что происходит в зоне. Даже не зная подробности. Эта статья для вас, «новороссы», «граждане «л-днр», путинолюбцы, русскомировцы, ватники! Где в ваших городах «хунта», «укропы», бандеровцы? Нет! Нет их! Вас убивают ваши «освободители». Так кто же фашисты, а? Кто? Молчите!

Вы и это оправдаете, верно! Ну, да, мы же укropyские пропагандисты. Вы никогда не найдете в себе смелость признать правду, вы никогда не найдете в себе смелость читать расследования своей же прокуратуры в своей же «лнр».

В аду места хватит всем, и тем, кто совершал преступления, и тем, кто их оправдывал.

— Тю, она же улыбалась, откуда я мог знать, что ей угрожает опасность, — говорит один из свидетелей, — Да и что я мог сделать, может, натворила, что. Я-то откуда знаю, они власть, им виднее. Эти пацаны за нас воевали. Может она «укропка»...

...А она шла между цветущими абрикосами. Они на Донбассе везде. Пышные, бело-розовые, накрывают город невесомой, невидимой дымкой кружащего голову аромата.

В этом году над Донбассом удивительно голубое небо. Яркое, ослепительно голубое и бесконечное, как сама жизнь. Ушла антрацитовая серость, так как остановилось большинство шахт. Ушла угарно-смоговая пелена, так как машин на дорогах все меньше и меньше. Иногда абрикосы припорошивает пылью. Это от взрывов. На полигонах мирной страны «лнр» идут мирные учения. Это «освободители» города «защищают» город от «фашистов».

Она шла между абрикосами, эхом далеких взрывов и улыбалась. Она знала, что у нее всего несколько минут жизни. Она знала, что небо и абрикосы станут для нее вечностью. Но разве можно сдерживать улыбку, глядя на цветущие абрикосы?

Возможно так же шел Христос на Голгофу.

Возможно так же безразлично шли рядом его палачи, предвкушая вкус смерти и адреналина от совершаемого распытия. Возможно так же безразлично по обе стороны дороги стояли те, кто оправдывал ведущих его на казнь. Возможно!

Мы никогда не узнаем, улыбался ли он, идя на смерть, но я точно знаю, что улыбалась она.

Абрикосы Донбасса! Мои белые абрикосы, похожие на ангелов. Спасибо, что были рядом с ней!

Елена Степовая

